

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Функционируя как самостоятельные системы, национальные библиотеки оказывают опосредованное влияние на развитие многих социальных сфер современного общества (научную, производственную, управленческую, образовательную и т.д.). Влияние это происходит благодаря читателям – конкретным носителям проблем, представителям определенных социальных групп. Целенаправленное обеспечение конкретных читательских групп информацией порождает изменение (активизацию, торможение) социокультурных процессов. Современный английский социолог Э. Гидденс называет это “двойной включенностью” социальных институтов и индивидов, а именно: “Мы создаем общество, но в то же самое время общество создает нас самих” [12, с. 134].

Рыночные отношения, в которые вступает библиотека, требуют от нее постоянно доказывать свою необходимость обществу, что возможно только на основе изучения реальных и потенциальных читателей, их представлений о библиотеке, ее фондах, потребностях в информации и библиотечных услугах. В качестве наиболее существенной выступает проблема читателя как субъекта культуры и абонента библиотеки. Не случайно многие поколения исследователей задавались вопросами, кто и зачем посещает библиотеку, каковы требования читателя к ней, каков сам читатель и каково его отношение к библиотеке и библиотечному обслуживанию.

Изучение читателей НББ нельзя рассматривать в отрыве от исследовательских традиций, сложившихся в российском библиотековедении, и от практики изучения читательской аудитории научных библиотек, хотя Н.И. Тюлина и полагает, что “социальное происхождение НБ опровергает мнение о том, что они представляют собой разновидность научных библиотек. НБ возникли в ответ на потребность иного, чем научные библиотеки, компонента социальной структуры общества и с самого своего рождения представляли собой самостоятельный тип библиотек” [19, с. 14]. Мы считаем, что по ряду существенных признаков национальная библиотека выступает как особый, весьма своеобразный тип научной библиотеки. В частности, в области формирования фонда и организации обслуживания она подчиняется тем же закономерностям, что и другие универсальные научные библиотеки. Поэтому

черты, определяющие читателей научных библиотек, во многом отражают и характеристики читателей библиотек национальных. Не случайно читатели национальной библиотеки по существу до 90-х гг. XX в. не были предметом самостоятельного исследования, хотя аудитория научных библиотек не раз становилась предметом исследования. На наш взгляд, это обусловлено рядом взаимосвязанных факторов: исчерпывающей полнотой комплектования национальным документом за счет обязательного экземпляра, привилегированным положением “главной библиотеки страны”, не ощущавшей в полной мере финансовых ограничений, недостаточной разработанностью научных представлений о специфике читательской аудитории НБ.

Не менее важным фактором является специфика методологии изучения читателей, основанной на марксистско-ленинской философии, что нашло отражение в определении принципов исследования чтения и читательской аудитории. Первым и важнейшим из них был принцип коммунистической партийности, который предписывал проведение исследований и интерпретацию результатов с учетом классового подхода. Исходя из этого, изучению чтения советской интеллигенции – основной категории читателей национальных библиотек – была отведена вспомогательная, можно сказать, последняя роль. Не случайно в широкомасштабном проекте “Книга и чтение в жизни советского общества” [15–18] предполагалось проведение изучения проблем “Книга и чтение в жизни советского села” [16], “Книга и чтение в жизни рабочего класса” [2], и лишь в последнюю очередь – “Книга и чтение в жизни советской интеллигенции”. Если первые две темы были отражены в работах, по результатам которых появились соответствующие публикации [2; 6; 15], то последняя так и не стала предметом самостоятельного анализа по ряду объективных и субъективных причин. К одной из них относится тот факт, что все вышеуказанные исследования проводились по заказу органов управления (ЦК КПСС). В них преобладала реакция на сиюминутный результат, стремление к оперативному достижению конкретных целей, обоснованию идеологических постулатов, а не потребность в получении объективного, научного знания об изучаемом предмете.

Наиболее острая потребность в изучении читателей возникает в условиях существенных ограничений, когда библиотека вынуждена выбирать из внешнего информационного потока только самые ценные и значимые документы, необходимые ее абонентам.

НББ столкнулась с этой проблемой в начале 90-х гг., (после распада СССР), когда перестал поступать всесоюзный обязательный экземпляр, обеспечивавший достаточную полноту комплектования.

В конце XX – начале XXI ст. проводились исследования современного читателя как в СНГ [1, 3, 6, 13 и др.], так и в дальнем зарубежье [22 – 23].

Однако лишь единичные работы посвящены изучению читателя научных библиотек, тем более библиотек национальных. Этой проблеме и сегодня не уделяется должного внимания. Долгое время считалось, что нет такой категории как, читатель научных библиотек. Нам представляется, что это обусловлено особенностью социально-профессионального состава их аудитории, основной костяк которой составляли представители интеллигенции.

Типологические особенности интеллигенции и исторические этапы ее становления и развития представляют для нас несомненный интерес, так как данные процессы оказывают прямое воздействие на состав читательской аудитории научных библиотек вообще и национальных в частности.

Это подтверждают и результаты изучения читателей крупных научных библиотек России в разные периоды ее истории. В отчетах Императорской публичной библиотеки в Петербурге во второй половине XIX ст. приводились лишь данные статистических наблюдений: сведения о количестве и составе читателей, их запросах, выдаче, числе посещений. Иногда использовался и метод непосредственного наблюдения [4, с. 22]. Примечательно замечание А.Н.Оленина, первого директора библиотеки, о том, что эти сведения (по его выражению, “самый любопытный предмет” в отчетах) имеют особенное значение, ибо по ним можно судить о том, каким группам читателей служит библиотека, каковы их запросы и насколько она удовлетворяет их требованиям [4, с. 34–35]. Учитывая, что Императорская публичная библиотека выполняла функции национальной библиотеки Российской империи, показательное ее влияние на изучение читателей в других публичных библиотеках, которые также отражали в своих печатных отчетах сведения о читателе и книговыдаче, используя метод статистического наблюдения.

Организация и методика изучения читателя складывалась стихийно, в процессе исследования. Там, где с читателями существовала непосредственная связь и где она была обусловлена самим характером работы с ними, применяли методы беседы и прямого наблюдения. Полученные таким образом данные нельзя считать репрезентативными.

Надо признать, что положение в изучении читателя-интеллигента не изменилось и в первые годы советской власти. В это время основная задача библиотек, как научных, так и массовых, состояла во всеобщем руководстве чтением. Первоочередной проблемой стало расширение читательской аудитории за счет вовлечения в нее рабочих и крестьян. В начале 20-х гг. объектами изучения были в основном две социальные группы: читатель-рабочий и читатель-крестьянин.

Однако материалы исследований в области читателеведения позволяют сделать вывод о том, что советский читатель уже в 20-е гг. XX в. был многолик, различен прежде всего по социальному составу. Если рабочий и крестьянин как

читатели представлены не только отдельными статьями, но и монографиями [17, с. 115–135], то работ, характеризующих интеллигента как читателя, нет. Появляются публикации, посвященные изучению круга чтения некоторых выдающихся личностей, характеризующих советскую интеллигенцию 20-х гг., однако эти исследования пока единичны и не претендуют на отражение целостной картины отношения интеллигенции к книге и чтению.

В 1920-е гг. применялись самые разнообразные методы изучения читателя: анкета, письмо-отзыв (издательства, редакции), анализ библиотечной документации (читательские формуляры, дневники библиотекарей, отчеты библиотек), статистические методы (учет спроса, отказов).

Наиболее распространенным и разработанным являлся метод анкетирования. В 20-е гг. он был неотъемлемой частью каждого массового мероприятия. Как правило, анкета содержала лишь однозначную характеристику – понравилась или не понравилась книга, хорошая она или плохая. Обычно для анализа выделялись ответы знаменитых, неординарных, нерядовых читателей: академиков, заслуженных деятелей науки, профессоров, крупных художников, писателей.

Был разработан и предложен библиотекарям еще один метод исследования – дневник читателя, который оказался намного продуктивнее распространенных в то время статистических методов, потому что позволял получить качественную характеристику чтения. К сожалению, не удалось выявить подробных публикаций, сделанных по материалам дневниковых записей читателей-служащих.

Таким образом, изучение читателей в первые годы советской власти еще не имело достаточного методологического обоснования, но в полной мере опиралось на принцип партийности. Методические приемы также находились в стадии разработки. Широкомасштабные исследования не проводились, а если и появлялись сведения, то они носили скорее эпизодический, чем стабильный характер.

1930-е гг. можно охарактеризовать как поворот к изучению интеллигенции в целях совершенствования информационного обеспечения ее деятельности. В это время появилась сеть научных библиотек, где основным контингентом была интеллигенция, т.е. происходило ее выделение из среды рабочих и крестьян. Изменения в составе советской интеллигенции сказывались и на деятельности научных библиотек.

В 30-е гг. научные работники и специалисты-практики стали основной группой читателей Государственной библиотеки СССР им.В.И.Ленина (ныне Российская государственная библиотека (РГБ)). При этом особенно отличался рост удельного веса инженерно-технических работников, непосредственно связанных с производством. Число читателей-инженеров выросло за годы

первых пятилеток почти в четыре раза. В то же время количество специалистов в области общественных наук оставалось примерно на одном уровне.

Советская интеллигенция была, несомненно, одним из самых активных социальных слоев тридцатых годов. Изучение ее читательского поведения помогает лучше понять особенности времени, социально-культурную атмосферу эпохи, нагляднее ощутить ее драматизм. Однако с середины 30-х и до середины 60-х гг. XX в. научные библиотеки изучению своих читателей практически не уделяли внимания. Это обстоятельство отражало общие тенденции функционирования социальных институтов в условиях командно-административной системы управления, которая не нуждалась в научном осмыслении общественных процессов.

Ослабление бюрократической диктатуры в годы хрущевской оттепели создало более благоприятные возможности для развития науки, в связи с чем стремительно растет и лавина печатной продукции. Общее количество книг превышает 30 млн. названий.

Для периода 1970-х гг. характерно появление крупномасштабных исследований читательских потребностей специалистов и читательской аудитории отдельных научных библиотек. Можно отметить применение ряда взаимосвязанных методов: анализ документов, наблюдение, опрос. Наиболее интересные и значимые данные получены с помощью опроса.

К 1970-м гг. относятся и первые шаги в области изучения читателей НББ. В 1972 г. отделом обслуживания было проведено локальное исследование студентов младших курсов – читателей библиотеки. Результаты позволили принять ряд управленческих решений, направленных на совершенствование их обслуживания.

Характерно, что в ходе исследования рассматривался вопрос о распределении функции обслуживания студентов младших курсов между библиотеками вузов и НББ. Было доказано, что в системе информационного обеспечения высшего образования НББ отводится заметная роль, сюда обращаются студенты за литературой в связи с научно-исследовательской деятельностью, в то время как библиотеки вузов располагают изданиями главным образом учебного и учебно-методического характера, что недостаточно для углубленной научной работы.

Для исследований 1980-х гг. характерна прагматическая направленность. Авторы стремились выявить основные параметры и характеристики читательской аудитории в целях совершенствования формирования фонда и организации обслуживания.

Научно-техническая революция ускорила процесс амортизации знаний, привела к интенсивному обновлению их по коренным проблемам науки и техники. Поэтому намного усилилось значение послевузовского обучения,

повышения квалификации. Возросла роль научно-технических и других библиотек в оказании помощи молодым специалистам. В этот период изучением своих читателей занимались ряд крупнейших библиотек и информационных центров: ГПНТБ, ЦНСХБ, ГЦНМБ, ВНИИЭлектромаш.

Обращаясь к изучению молодых специалистов, исследователи стремились выяснить пробелы в их знаниях, которые в значительной мере определяли объем и структуру профессиональной адаптации, что могло повлиять на формирование фондов. Ведущим методом сбора материала оставался анкетный опрос.

Совершенствование методики изучения читателей научных библиотек СССР не могло не сказаться на уровне, характере и содержании исследований чтения в Беларуси. Центром исследований стала главная библиотека страны. В связи с универсальностью фондов, значимостью НББ она не могла ограничиться обслуживанием какой-то одной или нескольких категорий читателей, специалистов отдельных отраслей науки и практики. В такой ситуации наиважнейшей задачей является изучение контингента читателей библиотеки.

Основу читательской аудитории библиотеки составляли научные работники и специалисты с высшим образованием, поэтому необходимо было в первую очередь уделять внимание повышению качества и оперативности их обслуживания. Однако поток читателей-студентов, которые хотели бы работать в залах именно НБ, возрастал. Это повлекло за собой изменение структуры состава читателей: снизился удельный вес специалистов и, соответственно, повысился – студентов. Кроме того, увеличилась нагрузка на читальные залы в период экзаменационных сессий. Обычным явлением стали большие очереди читателей.

В целях всестороннего изучения мотивов обращения в библиотеку студентов младших курсов, характера их требований в марте 1989 г. отделом обслуживания было проведено исследование. Предусматривалось проанализировать основные причины обращения студентов в НББ, дать характеристику требований на литературу по видам, типам и годам издания, а также определить возможности обслуживания студентов библиотеками вузов.

Исследование проводилось в три этапа на протяжении одного месяца на базе отделов НББ, которые осуществляют обслуживание студентов. При этом использовались методы анкетирования, интервьюирования, анализа бланков-заказов и статистических данных библиотек вузов.

Не менее важным было и исследование, посвященное читателям, покинувшим библиотеку. В ходе перерегистрации читателей выяснилось, что НББ каждый раз теряет абонентов, большинство из которых научные работники, специалисты. Пытаясь найти причину такого явления, отдел

обслуживания в 1988 г. провел почтовый опрос. Основной его целью стало изучение причин ухода читателя и приглашение его вновь посетить библиотеку. Были разработаны дополнительные рекламные листы, в которых рассказывалось о новых видах услуг, формах обслуживания.

Широкомасштабное исследование “Читатели научных библиотек г. Минска и проблемы совершенствования их обслуживания” проводилось в НББ и других крупных научных библиотеках города Минска (РНПБ, РНМБ, Минской областной библиотеке им. А.С.Пушкина, Правительственной библиотеке, ЦНБ НАН, РНТБ, БелСХБ) в 1990–1993 гг. Изучение читательской аудитории осуществлялось по всем правилам сегментирования рынка, хотя авторы исследования не предполагали рассматривать его в качестве маркетингового.

В качестве методологической основы был применен системный подход. При сборе и анализе данных использовались статистические, социологические и другие методы; анализ библиотечной статистики, библиотечной документации (читательских требований, контрольных листков, формуляров и т.д.).

Объектом исследования стал читатель НББ и других научных библиотек, предметом – комплекс взаимоотношений читателя и библиотеки в процессе обслуживания. С точки зрения читателя, это проявляется в его поведении, оценках, характере запросов, системе представлений о социальном назначении библиотеки и степени ее соответствия социальной роли. С точки зрения библиотеки, это условие и специфика деятельности всех ее структурных подразделений в определении форм и методов совершенствования обслуживания читателей. В центре внимания исследователей была система взаимосвязей читателя и библиотеки, их взаимопознание, взаимопонимание и построение на этой основе оптимальных моделей взаимодействия.

Поскольку национальная библиотека наряду с функцией национальной памяти выполняет задачи центральной научной библиотеки страны, принципиальные основы изучения ее читателей и читателей научных библиотек не имеют существенных различий. Поэтому и периодизация исследования ими своей читательской аудитории на различных этапах культурно-исторического развития совпадает.

Таким образом, изучение читателей научных библиотек Беларуси первоначально базировалось на принципиальных подходах и методических разработках советских социологов и библиотекведов и проходило следующие этапы развития: участие в общесоюзных исследованиях, разработка и проведение собственных локальных исследований для решения ситуативных прикладных задач и, наконец, организация широкомасштабных исследований по оригинальной методике.

1. *Абушенко, В.Л.* Читательское поведение: проблемы и тенденции /В.Л.Абушенко // Чытач навуковай бібліятэкі і шляхі ўдасканалення яго абслугоўвання: матэрыялы навук.-практ. канф. (Мінск, 21 снежня 1993 г.)/ склад. Е.Д.Жабкоі інш.; Мін-ва культ. і друку РБ, НББ. – Мн., 1994. – С. 10–26.
2. *Афанасьев, М.Д.* За книгой: место чтения в жизни современного рабочего / М.Д.Афанасьев; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – М.: Книга, 1987. – 126, [2] с.
3. *Базилевич, О.* Возрождаем духовные традиции народа. Чтение в структуре свободного времени / О.Базилевич // Библиотека. – 1999. – № 1. – С. 46–47.
4. *Банк, Б.В.* Изучение читателей в России (XIX в.) / Б.В.Банк. – М.: Книга, 1969. – 261 с.
5. *Баренбаум, И.Е.* Из истории чтения разночинно-демократической молодежи второй половины 50 – начала 60-х годов XIX в. / И.Е.Баренбаум // История русского читателя: сб. ст. / науч. ред. И.Е.Баренбаум. – Л.: Ленингр. гос. ин-т культуры, 1976. – Т. 25. Вып.1. – С. 31–33.
6. *Березина, Н.Е.* Современная читательская аудитория РГБ /Н.Е.Березина // Мир библиотек сегодня. – 1998. – Вып. 2 (18). – С. 56–61.
7. *Бутенко, И.В.* Информационные потребности преподавателей и учащихся учебных заведений экономического профиля: (результаты комплексного исследования) / И.В.Бутенко, В.В.Качалина // Формирование рыночных отношений в библиотечном деле: сб. науч. тр. / сост. С.Д.Колегаева, Т.С.Макаренко. – М.: Рос. гос. б-ка, 1995. – С. 74–94.
8. *Бутенко, И.* Массовое чтение времен “оттепели” и перестройки /И.Бутенко // Библиотекарь. – 1991. – № 5. – С. 11–13.
9. *Бутенко, И.* Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты / И.Бутенко. – М.: Информ.-реклам.-изд. фирма “Тривола”, 1997. – 140 с.
10. *Воронова, Т.В.* Изучение интересов читателей в крупных научных библиотеках / Т.В.Воронова // Библиотеки СССР. Опыт работы. – М.: Книга, 1965. – Вып. 30. – С. 3–21.
11. *Высоцкая, Е.К.* Библиотекарь как читатель: итоги исследования /Е.К.Высоцкая // Мир библиотек сегодня. – 1995. – № 3. – С. 35–45.
12. *Гидденс, Э.* Социология / Э.Гидденс // Социологические исследования. – 1994. – № 2.– С. 129–138.
13. *Каптерев, А.И.* Виртуальный мир российского библиотекаря: опыт конкретно-социологического исследования профессионального сознания библиотечных специалистов /А.И.Каптерев. – М.: Профиздат, 2001. – 255 с.
14. *Кашевская, А.А.* Социально-демографический портрет читателя научного зала /А.А.Кашевская // Навукова-даследчая дзейнасць Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі на мяжы стагоддзяў: зб. навук. прац / Нац. б-ка Беларусі; склад. Л.Г. Кірухіна. – Мн.: Красіка-Прынт, 2002. – С. 89–92.

15. *Книга и чтение в жизни небольших городов: по материалам исслед. чтения и читат. интересов* / Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина; отв. ред. О.С. Чубарьян. – М.: Книга, 1973. – 326 с.

16. *Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции: сб. ст.* / Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина. – М.: Книга, 1978. – 181 с.

17. *Книга и чтение в зеркале социологии: сб. ст.* / Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина; сост. В.Д. Стельмах, Н.К. Лобачев. – М.: Кн. палата, 1990.– 207, [1] с.

18. *Стельмах, В.* Чтение в постсоветской России /В.Стельмах // Библиотека. – 1996. – № 10. – С. 8–11.

19. *Тюлина, Н.И.* Национальная библиотека: опыт типологического анализа / Н.И.Тюлина; отв. ред. Н.С. Карташов. – М.: Кн. палата, 1988.– С. 3–60.

20. *Шомракова, И.А.* Массовый читатель первой половины 30-х годов XX века / И.А.Шомракова // История русского читателя. Сб. науч. тр. / редкол.: Е.Я.Зазерский (отв. ред.) [и др.]. – Л.: Ленингр. гос. ин-т культуры, 1982. – Т. 70. – С. 64–86.

21. *Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции: сб. ст.* / Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина. – М.: Книга, 1978. – 181 с.

22. *The British library. Advancing with knowledge: the British library strategic plan 1989–1994.* – London, 1989.

23. *The British library. For scholarship, research and innovation. Strategic objectives for the year 2000.* – London, 1993. – 39 p.